Гомельская областная организация
общественного объединения «Белорусское общество «Книга»

А.Ф. РОГАЛЕВ

РОДНЫЕ НАЗВАНИЯ

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ГОМЕЛЯ И ОКРЕСТНОСТЕЙ

Гомель, 2003

УДК 808.2-3+808.26-3+808.3-3+908(476.2)(038)
ББК 81.411-314-4+26.89(4БЕИ-4Гом)я21
Р 59

Рецензенты:
доктор филологических наук **Новак В.С.**,
кандидат филологических наук **Сериков Г.В.**

Рогалев А.Ф.

Р 59 Родные названия: Топонимический словарь Гомеля и окрестностей.– Гомель: Общественное объединение «Белорусское общество «Книга», 2003.– 168 с.

ISBN 985-6605-18-0

Есть в жизни каждого человека такое понятие, как малая родина. Образом её служат реки и ручейки, поля и леса, возвышенности и низины, пруды, озера и родники, выгоны, пастбища и сенокосы, места археологических памятников и многие другие географические объекты, встречающиеся в окрестностях любого населённого пункта. Каждый из этих объектов, как правило, имеет свое название, совокупность которых составляет «язык Земли» (топонимию) местности. Топонимы – ценный источник информации для ряда научных дисциплин – лингвистики, истории, археологии, исторической географии, позволяющий реконструировать этноязыковое прошлое изучаемого региона и формулировать выводы, имеющие важное культурно-историческое значение.

В данном словаре представлены названия исторических частей Гомеля, населённых пунктов и разнообразных природных объектов в административных границах Гомельского района. Работа может быть использована не только специалистами, но и всеми, кто интересуется топонимическим краеведением и имеет отношение к истории родного края, в частности, учителями, работниками музеев, библиотек, клубов, экскурсоводами.

Печатается в авторской редакции.

ISBN 985-6605-18-0

УДК 808.2-3+808.26-3+808.3-3+908(476.2)(038)
ББК 81.411-314-4+26.89(4БЕИ-4Гом)я21
© А.Ф. Рогалев, 2003

ВВЕДЕНИЕ

Что такое географическое название? Адресный знак? Не только. Географические имена, появляясь изначально действительно для ориентирования в пространстве, выполняют ещё несколько функций. Они обладают значительным познавательным потенциалом, несут большой заряд культурного и идеологического воздействия, воспитывают любовь и уважение к родному краю, его прошлому и настоящему. Поэтому названия – это прежде всего неотъемлемая часть нашего духовного наследия, своеобразный символ, в котором сочетаются исторический опыт и мировоззрение народа. Это та таинственная запись, которая рассказывает нам о былых событиях. Это такой же памятник отечественной истории, как и древние городища и курганы, величественные соборы, гранитные монументы и обелиски.

Осознание этого, особенно теми, кто работает в сфере образования и культуры и поэтому ответственен за духовное здоровье нации, будет конкретным, реальным шагом на пути преодоления расцветающих ныне в нашем обществе беспамятства и бескультурья.

Мы уверены, что человек, записывающий предание о происхождении названия своей деревни, интересующийся наименованием того леса, в котором в детстве собирал грибы и ягоды, той речки, где когда-то ловил окуньков и плотву и с удовольствием плескался в жаркий летний день, того сенокоса, где заготавливал или сейчас заготавливает сено, никогда не сбросит в реку гору мусора, не испортит луг отходами производства, не срубит заповедную рощу под собственный коттедж. Приобщение к топонимическому краеведению содействует формированию у человека чувства Дома и ответственности Хозяина за этот Дом.

Топонимическое краеведение – разновидность общего краеведения, самого массового вида научной деятельности, обращающегося к разнообразному материалу малой родины – отдельной деревни, города, района. Краеведение – это ещё и принцип обучения, преподавания (по крайней мере, оно может и должно быть таковым и в школе, и в вузе). Топонимическое краеведение позволяет на информационном потенциале местных географических названий познавать одновременно историю и географию местности, особенности хозяйства и духовной культуры населения, собственно языковые проявления той знаковой системы, которую образуют географические (и прочие) имена в каждой

местности, на региональном (белорусском) и – шире – суперэтническом (восточнославянско-русском) фоне.

Краеведческий аспект должна иметь внешкольная, внеклассная, внеаудиторная работа со школьниками и студентами (кружки, общества, походы, поездки, создание стендов и музеев, подготовка рефератов, докладов, публикаций в местной прессе и т.п.). В сборе материала для настоящего словаря, в частности, участвовали студенты Гомельского госуниверситета имени Ф. Скорины. Созерцательная любовь к своему краю менее эффективна в патриотическом воспитании молодежи, чем любовь деятельная – найти, открыть, защитить, восстановить, описать и т.д.

Мы вовсе не преувеличиваем, не переоцениваем роль собственных имен, названий в жизни человека, в процессе обучения и профессиональной подготовки, их влияние на общую культуру народа и культуру членов общества. Собственные имена (онимы) представляют собой не просто очень большую, функционально и социально значимую и маркированную в культурно-историческом плане часть словаря любого языка, но и весьма специфическую его часть по сугубо языковым параметрам (своеобразие семантики, фонетики, орфографии, словообразования, морфологии, синтаксиса). Студенты-филологи, например, должны познавать всё богатство словаря родного и иных языков, по которым они специализируются, и, как специалисты, просто обязаны знать закономерности и своеобразие в сфере имён собственных – особых языковых знаков, находящихся в некоторой оппозиции к нарицательной лексике.

Что же касается всех остальных (не только студентов-филологов), то давайте не забывать, что имя, название – это слово. А слово – великая сила! Вспомним мудрое изречение: «В начале было Слово». Не в том, конечно, смысле, что слово является первопричиной всего существующего в этом мире, да и самого мира также. А в том смысле, что Слово – это средство познания и преобразования действительности.

К сожалению, мы с детства приучены смотреть на мир исключительно сквозь призму материи. Поэтому и слово, имя, название для большинства из нас – всего лишь голос, звуки, буквы. А часто ли кто-нибудь задумывается над внутренней, невидимой, неслышимой, психической, духовной, нравственной сущностью Слова и Названия?

Проблему «язык и общество», «слово, имя и человек» действительно нельзя рассматривать только в аспекте воздействия общества и человека на язык, слово, имя и название. Язык и его

элементы не должны «подгоняться» под социальные цели и задачи, поскольку они не только отражают мир, но и создают его.

Интересно, что периоды социальной стабильности и поступательного экономического развития отмечены достаточно высоким уровнем взаимопонимания между членами общества. И наоборот – социально-экономические катаклизмы сопровождаются партийно-групповым и межличностным отчуждением. Язык же превращается из средства общения, консолидации и взаимосвязи людей в средство их разъединения. Тогда происходит и борьба за названия.

Почему часть людей нередко упорно требует возвращения какого-то исконного названия улицы, города, а другая часть граждан не менее упорно и настойчиво защищает существующее обозначение? Происходит это потому, что названия, имена – это символы определённого времени, строя жизни, традиций и обычаев, той или иной культуры. А если это так, то они (названия) не только пассивно отражают характерный социальный рисунок. Они как символы отцовского дома, как атрибуты общественного строя, как признаки своего, родного, отличного от чужого и необычного, обязательно фигурируют в сознании людей и влияют на формирование стереотипов мышления и поведения наряду с другими символами, в частности, национальным гербом и флагом, содействуют формированию и укоренению тех или иных идей. И когда люди защищают определённые названия, они тем самым отстаивают своё представление о действительности.

Конечно, первопричину непорядка, безвластия, которые время от времени переживаются людьми в разных странах, больших или меньших регионах Земли, нельзя видеть в языке. Не язык вызывает социально-политические, экономические и культурно-нравственные кризисы. Более того, сам язык страдает от общественного неустройства, поскольку его состояние неизбежно определяется внешними условиями функционирования. Однако язык, являющийся материальным, практическим проявлением сознания и связанный с его главной составной частью – мышлением, может рассматриваться как фактор, «рычаг» общественной стабилизации.

Слово, ясно, понятно передающее мысль, действительно консолидирует общество, даёт заряд энергии, создаёт настроение. Не случайно во все времена и во всех странах Слово Лидера (вождя племени, верховного жреца, царя, президента…) воспринималось и воспринимается с особым чувством, с особым вниманием. Аналогично особое значение для детей имеет слово

учителя и родителей, для больного – слово врача. И это – не только субъективные ассоциации, но и объективная данность, которая заключается в невидимой и неслышимой, внутренней сущности Слова, действующего не только на сознание, но и на подсознание человека.

Вот почему мы утверждаем, что и названия родного края, родные с детства имена являются «инструментом» воспитательной работы, благодатным материалом для формирования исторического и национального самосознания, воздействия на культуру и психологию общества в целом и отдельных его граждан.

Все ли географические названия представляют ценность с историко-культурной точки зрения? Каковы критерии, позволяющие из огромного числа топонимов, буквально окружающих нас на каждом шагу, выделять названия, которые заслуживают того, чтобы считать их памятниками истории, языка и культуры народа? **На наш взгляд, каждое географическое наименование, сформировавшееся естественным путем в народном употреблении, закреплённое исторически за соответствующим объектом и практически устоявшееся, следует рассматривать как языковой факт местной истории, ценный не только сам по себе, но и как важный источник информации для ряда научных дисциплин, прежде всего, языкознания, истории, археологии, географии, этнографии, экономики края.**

Историко-культурная информация, которую заключают в себе такие топонимы, заставляет думать и познавать. И здесь не имеет значения, слишком древнее это название или его «возраст» вполне вычисляется современниками. **Главное в том, чтобы соответствующий топоним был естественным, а не искусственным «зеркалом» именно местной, а не привнесённой откуда-то со стороны истории, был фактом языка данного народа, чтобы он отражал не конъюнктурные и преходящие, а стабильные, национально окрашенные культурно-эстетические ценности.**

Конечно, время властно и над географическими названиями, как, впрочем, и над любым иным памятником, каким бы прочным и важным он не был. Особенно это касается названий объектов, расположенных внутри населённых пунктов, прежде всего, улиц, а также названий многих природных объектов – урочищ, лесов, полянок, болот, пастбищ, полей, лугов, возвышенностей и прочих. Увы, исчезают не только полянки и болота, луга и урочища в процессе деятельности человека, «перекраиваются» не только расположение и очертания улиц при перестройке населённых

пунктов. Исчезают сами деревни и села, хутора и посёлки по мере включения их в черту больших городов или в силу различных чрезвычайных обстоятельств (уничтожены во время войн, разрушены природной стихией и не восстановлены, оставлены в результате чернобыльской трагедии...). Исчезают навсегда реки и озёра, испокон веков существовавшие в той или иной местности. А вместе с ними уходят, забываются и их имена, порой самые невероятные, чрезвычайно причудливые, на первый взгляд, очень непонятные, но тем не менее несущие в себе ценную, нередко уникальную информацию. И если нет возможности вернуть на карту, возродить исторический топоним – памятник культуры и языка, если никак нельзя запечатлеть о нём память в названиях объектов близлежащего крупного населённого пункта, необходимо всё равно сохранить его для ныне живущего и последующих поколений.

Этой цели и служат топонимические словари, которые могут быть созданы в любом районе, самом большом городе и самом малом селе. В словарях топонимов фиксируются названия, существующие ныне и бытовавшие в прошлом. Последние реконструируются по письменным источникам, документам, справочникам, а также по рассказам и воспоминаниям старожилов. Именно в таком русле составлен и наш топонимический словарь Гомеля и окрестностей. Поэтому он – не просто словарь, а своего рода «Красная книга» географических имён, книга-память, охранный свод названий родного края. В родных названиях запечатлены человеческая память, мудрость и душа народа, без чего невозможны исторические ориентиры и во времени, и в пространстве.

Безусловно, мы не включили в словарь все географические названия, функционировавшие и функционирующие в избранном нами регионе. Их – сотни тысяч. Мы же представили наименования исторических частей Гомеля (некоторые из них в своё время являлись самостоятельными поселениями), названия всех населённых пунктов Гомельского района, обозначения различных географических объектов в их окрестностях. В результате любой заинтересованный читатель, ищущий с помощью родных названий ответ на вопрос «С чего начинается Родина?», обязательно найдет в нашем топонимическом словаре много новой, интересной и полезной информации. Заметим, что в словаре не толкуются названия улиц и других внутригородских объектов (урбанонимы), которые, на наш взгляд, должны рассматриваться в специальном урбанонимическом справочнике.

Статьи в словаре расположены в алфавитном порядке. Заглавное слово снабжается ударением и указанием на род и число соответствующего названия. Затем следует обозначение разновидности объекта (типы поселений, возвышенный, низинный рельеф, растительный покров, стоячие и текучие воды, хозяйственно-экономические, исторические, бытовые и культурные строения и сооружения и т.п.). После указания рода (типа) объекта дается словообразовательно-этимологический комментарий к названию, позволяющий читателю получить ответ на вопрос «Почему так названо?».

Для облегчения восприятия текста читателем-неспециалистом словарные статьи не перегружены научной ономастической терминологией и ссылками на источники и литературу. В необходимых случаях после того или иного слова, значения или вывода, важного для понимания названия, его происхождения, в скобках указывается порядковый номер лексикографического источника или специального исследования, научного сочинения, помещённых в конце данного словаря в «Списке использованной литературы».

В словаре рассматривается более 700 географических названий.

Абаку́миха, ж. Ручей в окрестностях посёлка Роги-Илецкие. Отантропонимическое образование (ср. имя *Абакум* – Аввакум и женское уличное прозвище *Абакумиха* – «жена Абакума»).

Абре́чка, ж. Река, левый приток Сожа в районе села Терюха, упоминаемая жителями деревни Хуторянка («речка Абречка течет за Теруху и впадает в Сож»). Ср. белорусский географический термин *абрэ́чак* – «заросшая река», «заболоченный луг (поплав) возле старого русла» (122).

Ада́мов руче́й, м. Окрестности села Поколюбичи. Местная информация о названии отсутствует. С формальной точки зрения гидроним образован от имени *Адам*.

Адре́в, м. Озерцо на лугу вблизи посёлка Калинино Поколюбичского сельсовета. В названии отражён очень древний индоевропейский корень *адр-(одр)* , *uod(r)*- в значении «вода».

Азде́лино, с. Деревня, центр сельсовета. Известна с XVIII века (76). В 1886 году упоминается среди важнейших селений края (17). Название, по всей видимости, является отантропонимическим.

А́зия, ж. Так до 16 марта 1923 года называлась улица, по основным своим координатам соответствующая современной улице И.А. Крылова (Центральный район г. Гомеля). По свидетельству гомельского краеведа Р.Н. Музыченко, на этой улице в конце XIX века жили курды, которых окрестное русское население называло «азиатами», отсюда как будто и название *Азия*. Появление курдов в Гомеле – загадка. Можно предположить, что их «привёз» с собой в Гомель граф И.Ф. Паскевич-Эриванский, покоритель Кавказа, светлейший князь Варшавский, после приобретения им города в 1836 году. Именно в это время, на наш взгляд, в Гомеле появляются названия района Кавказ и улицы Кавказской (см.: 86).

16 марта 1923 года улица Азия была переименована в улицу *Карелия* в честь Карельской АССР, образованной в этом же году. Последующие названия этой улицы – *улица Шолохова* и *улица Крылова* (последнее название дано в 1957 году).

Вопрос о курдах в Гомеле в конце XIX века остается дискуссионным, поскольку народное объяснение всегда сродни преданию или легенде. Не исключено, что в районе современной улицы Крылова в то время действительно проживала семья (или несколько семей) курдской национальности. Из факта наличия